

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ**

обращения № 128g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности ст. 24 ч. (1) и ч. (2)
Исполнительного кодекса в редакции, предшествующей Закону № 191
от 23 сентября 2016 года о внесении изменений и дополнений в
некоторые законодательные акты

КИШИНЭУ

25 сентября 2018 г.

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Василия Опря,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 18 сентября 2018 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 25 сентября 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 24 ч. (1) и ч. (2) Исполнительного кодекса в редакции, предшествующей Закону № 191 от 23 сентября 2016 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты, представленное по ходатайству представителя Министерства здравоохранения, труда и социальной защиты Андрея Швеца, в рамках дела № 25а-92/17, рассматриваемого судом Хынчешть, главный офис.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 18 сентября 2018 года судьей суда Хынчешть Михаилом Макар, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. АО «Horus» 2 июня 2014 года обратилось к судебному исполнителю с заявлением о возбуждении исполнительного производства по исполнительному листу от 4 июля 2013 года для взимания определенной суммы со счетов Министерства здравоохранения. В результате, 19 августа 2014 года с Министерства здравоохранения была взыскана сумма в размере 4 679 868, 37 леев в пользу АО «Horus».

4. Судебный исполнитель 20 августа 2014 года направил Министерству здравоохранения определение о взыскании расходов по исполнению, которое стало предметом заявления в суд Министерства здравоохранения против АО «Horus» и судебного исполнителя.

5. Министерство здравоохранения, АО «Норус» и судебный исполнитель 28 ноября 2014 года заключили мировое соглашение. В результате, Министерство здравоохранения отказалось от искового заявления против АО «Норус» и судебного исполнителя, которым требовало отменить акты судебного исполнителя, вернуть денежные средства и аннулировать определение судебного исполнителя о взыскании расходов на исполнительное производство. Стороны обязались не предъявлять других материальных претензий по исполнительному документу. Определением от 3 декабря 2014 года суд Хынчешть подтвердил мировое соглашение.

6. Впоследствии, 3 августа 2015 года, судебный исполнитель вынес определение о начислении процентов в связи с неисполнением в срок судебного решения от 4 июля 2013 года. Министерство здравоохранения 22 августа 2015 года обратилось в суд с заявлением против АО «Норус» и судебного исполнителя, требуя отменить определение судебного исполнителя о начислении процентов за задержку.

7. Решением от 2 февраля 2016 года суд Хынчешть удовлетворил заявление Министерства здравоохранения и отменил определение судебного исполнителя о начислении процентов. Это решение было аннулировано Коллегией по гражданским делам Апелляционной палаты Кишинэу, а дело вернули в первую инстанцию для пересмотра в другом судебном составе.

8. В ходе судебного заседания от 30 июля 2018 года представитель Министерства здравоохранения, труда и социальной защиты подал запрос об исключительном случае неконституционности ст. 24 ч. (1) и ч. (2) Исполнительного кодекса, согласно которой по заявлению взыскателя судебный исполнитель вправе исчислять и взыскивать проценты, пени и другие суммы, вытекающие из задержки исполнения, с учетом уровня инфляции и в соответствии с положениями статьи 619 Гражданского кодекса, определение судебного исполнителя являясь исполнительным листом.

9. Определением от 10 сентября 2018 года суд Хынчешть, главный офис, удовлетворил запрос и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

10. Применимые положения Конституции:

Статья 16

Равенство

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 26

Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

[...]».

Статья 46

Право частной собственности и ее охрана

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

[...]».

11. Применимые положения Исполнительного кодекса в редакции, предшествующей Закону № 191 от 23 сентября 2016 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты, который вступил в силу 28 апреля 2017 года:

Статья 24

Начисление процентов, пени и других сумм, вытекающих из задержки исполнения

«(1) По заявлению взыскателя **судебный исполнитель исчисляет проценты, пени и другие суммы, вытекающие из задержки исполнения**, с учетом уровня инфляции и в соответствии с положениями статьи 619 Гражданского кодекса. Указанные суммы начисляются со дня обретения решением судебной инстанции окончательного характера или, в случае иных исполнительных документов, со дня наступления срока исполнения требования и до дня реального погашения содержащегося в любом из этих документов обязательства с включением в начисляемый период также срока приостановления исполнительного производства в соответствии с положениями настоящего кодекса.

(2) Определение судебного исполнителя, вынесенное в соответствии с частью (1) настоящей статьи, является **исполнительным листом**.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

12. В обоснование обращения автор утверждает, что положения ч.(1) и ч. (2) ст. 24 Исполнительного кодекса, предусматривающие, что судебный исполнитель исчисляет проценты, пени и другие суммы, вытекающие из задержки исполнения, нарушают право должника в принудительном исполнительном производстве на частную собственность и ее охрану, а также право свободного доступа к правосудию.

13. В поддержку своей точки зрения автор обращения приводит положения ст. 4 ч. (1) и ч. (2), ст. 7, ст. 8, ст. 9, ст. 16, ст. 20, ст. 46 и ст.54 ч. (1) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

14. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

15. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Исполнительного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

16. Конституционный суд отмечает, что исключительный случай неконституционности был заявлен представителем Министерства здравоохранения, труда и социальной защиты, Андреем Швец, в рамках дела № 25а-92/17, рассматриваемого судом Хынчешть, главный офис.

17. Предметом обращения об исключительном случае неконституционности является ст. 24 ч. (1) и ч. (2) Исполнительного кодекса, до внесения изменений Законом №191 от 23 сентября 2016 года, который вступил в силу 28 апреля 2017 года.

18. Автор обращения отмечает, что оспариваемые положения нарушают ст. 4 ч. (1) и ч. (2), ст. 7, ст. 8, ст. 9, ст. 16, ст. 20, ст. 46 и ст. 54 ч. (1) Конституции. Несмотря на ссылку автора на указанные конституционные положения, Конституционный суд считает, что обращение необходимо рассматривать в свете ст. 20 и ст. 46 Конституции, которые гарантируют право на свободный доступ к правосудию и право на частную собственность и ее охрану.

19. Согласно ст. 24 ч.(1) Исполнительного кодекса в редакции, предшествующей Закону № 191 от 23 сентября 2016 года, по заявлению взыскателя **судебный исполнитель исчисляет проценты, пени и другие суммы, вытекающие из задержки исполнения, с**

учетом уровня инфляции и в соответствии с положениями статьи 619 Гражданского кодекса. Указанные суммы начисляются со дня обретения решением судебной инстанции окончательного характера или, в случае иных исполнительных документов, со дня наступления срока исполнения требования и до дня реального погашения содержащегося в любом из этих документов обязательства с включением в начисляемый период также срока приостановления исполнительного производства в соответствии с положениями настоящего кодекса. Часть (2) данной статьи предусматривает, что **определение судебного исполнителя**, вынесенное в соответствии с частью (1) настоящей статьи, является **исполнительным листом**.

20. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что по требованию взыскателя судебный исполнитель вправе исчислять проценты, пени и другие суммы, вытекающие из задержки исполнения. Кроме того, определение судебного исполнителя является исполнительным документом.

21. Согласно ст. 1, ст. 2 и ст. 3 Закона № 113 от 17 июня 2010 года о судебных исполнителях, судебный исполнитель является представителем государственной власти, который осуществляет деятельность в общественных интересах, а акт, составленный судебным исполнителем, является процессуальным актом публичной власти, имеющим доказательную силу.

22. В своей предыдущей практике Конституционный суд указал, что определение о взыскании расходов по исполнению, вынесенное на основании закона, содержит элементы правового административного акта, соответственно, судебный исполнитель не решает спор, а лишь устанавливает суммы для взыскания расходов по исполнению (см. ОКС № 34 от 14 июня 2016 года, § 22). Учитывая вышеизложенное, в связи с рассматриваемым случаем Конституционный суд отмечает, что определение о начислении процентов, пени и других сумм, вытекающих из задержки исполнения, составляет административный акт правового характера. Данным актом судебный исполнитель, в качестве представителя публичного органа, определяет размер ущерба, причиненный задержкой исполнения. Этот ущерб определяется на основании положений ст. 619 Гражданского кодекса, в зависимости от уровня инфляции. Следовательно, утверждения о том, что судебный исполнитель устанавливает новые критерии исчисления или что предоставляет новые права, безосновательны.

23. Конституционный суд отмечает, что относительно процедуры исполнения судебных решений законодатель располагает свободой усмотрения. Тем не менее, в осуществление данной компетенции законодатель обязан предоставлять участникам принудительного исполнительного производства эффективные средства для защиты своих прав и интересов. В этом случае Конституционный суд

установил, что определение судебного исполнителя о начислении процентов, пени и других сумм, вытекающих из задержки исполнения, может быть обжаловано в судебную инстанцию в 10-дневный срок со дня сообщения (см. ст. 66 ч. (2) Исполнительного кодекса). Следует отметить, что обстоятельства основного спора подтверждают этот факт. Таким образом, нельзя считать, что имело место вмешательство в осуществление права доступа к правосудию, гарантированное ст. 20 Конституции.

24. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд заключает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

Руководствуясь положениями ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности ст. 24 ч. (1) и ч. (2) Исполнительного кодекса в редакции, предшествующей Закону № 191 от 23 сентября 2016 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты, представленное по ходатайству представителя Министерства здравоохранения, труда и социальной защиты Андрея Швеца, в рамках дела № 25а-92/17, рассматриваемого судом Хынчешть, главный офис.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

Кишинэу, 25 сентября 2018 г.

ОКС № 109

Дело № 128g/2018 г.